

## Устаревшая лексика в рутульском языке

**Махмудова С.М.**

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

В естественных языках отмечается развитие по одинаковым законам, каким бы большим или малым по числу носителей ни был язык. Архаизация или переход лексики в пассивный пласт является общим для всех языков законом, зависящим от процесса развития самого общества и идущий параллельно с ним. В нашей работе демонстрируется процесс перехода активной лексики в пассивный пласт в миноритарном рутульском языке. Устаревшая лексика рутульского языка не служила предметом специального анализа в научной литературе, тогда как такие пласты лексики, как животноводческая лексика и заимствованная лексика, пословицы, поговорки, загадки, фразеология получили некоторое рассмотрение [Гусейнова, 1988; Кулиева, 2008; Махмудова, 2014; 2016; Сулейманова, 2018 и др.]. Между тем, пассивная лексика в языке составляет значительное количество, так как древний язык подвергался изменениям, обусловленными политическими, экономическими, социальными, культурными изменениями, происходившими в обществе, которое говорит на данном языке.

**Ключевые слова:** Устаревшая лексика, пассивная лексика, архаизмы, историзмы, рутульский язык.

**Для цитаты:** Махмудова С.М. Устаревшая лексика в рутульском языке [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. № 3. С. 100–106. DOI:10.17759/langt.2020070310

## Outdated Vocabulary in the Rutul Language

**Svetlana M. Mahmudova**

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

In natural languages, development is noted according to the same laws, no matter how large or small in the number of speakers the language may be. Archaization or the transition of vocabulary to a passive layer is a law common to all languages, depending on the process of development of society itself and going in parallel with it. Our work demonstrates the process of transition of active vocabulary into a passive layer in the minority Rutul language. The outdated vocabulary of the Rutul language has not been the subject of special analysis in the scientific literature, while

such layers of vocabulary as livestock vocabulary and borrowed vocabulary, Proverbs, sayings, riddles, phraseology have received some consideration [Huseynova, 1988; Kuliyeva, 2008; Makhmudova, 2014; 2016; Suleymanova, 2018, etc.]. Meanwhile, the passive vocabulary in the language is a significant amount, since the ancient language was subject to changes due to political, economic, social, and cultural changes that occurred in the society that speaks this language

**Keywords:** Outdated vocabulary, passive vocabulary, archaisms, historicisms, Rutul language.

**For citation:** Mahmudova S.M. Outdated Vocabulary in the Rutul Language. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 3, pp. 100–106. DOI:10.17759/langt.2020070310 (In Russ.).

Наблюдения за миноритарным рутульским языком, который насчитывает около 80 тысяч носителей по обеим сторонам Самура – по северной, входящей в состав России, и по южной, входящей в настоящее время в состав Республики Азербайджан, показывают, что каждый естественный язык, мажоритарный или миноритарный, демонстрирует одинаковую со всеми языками схему своего развития. В любом языке имеется пассивный и активный словарь, миноритарный язык так же подразделяется на диалекты и даже говоры. Если крупный по числу носителей русский язык подразделяется на два крупных наречия – северный и южный [Касаткин, 1999], то малый рутульский язык имеет четыре крупных диалекта – мухадский, ихрекско-мюхрекский, шиназский и хино-борчинский, которые внутри себя еще подразделяются на хорошо очерченные с лингвистической точки зрения говоры [Исмаилова; Таирова; 2010]. Это позволяет сделать вывод о том, что языки развиваются по общим законам, не зависящим от внешних факторов – численности носителей, экономического состояния ареала расположения, политической или социокультурной обстановки.

Устаревшая лексика рутульского языка не служила предметом специального анализа в научной литературе, тогда как такие пласты лексики, как животноводческая лексика и заимствованная лексика, пословицы, поговорки, загадки, фразеология получили некоторое рассмотрение [Гусейнова, 1988; Кулиева, 2008; Махмудова, 2014; 2016; Сулейманова, 2018 и др.].

Между тем, пассивная лексика в языке составляет значительное количество, так как древний язык подвергался изменениям, обусловленными политическими, экономическими, социальными, культурными изменениями, происходившими в обществе, которое говорит на данном языке.

Далее, согласно законам развития языка, лексика – это наиболее подверженный изменениям ярус языка, - в лексике впервые отображаются экономические и политические, культурные и социальные изменения, происходящие в жизни носителей.

Лексика таких прошедших длинный исторический путь языков, как рутульский, при отсутствии письменных памятников и документов об истории народа, является также источником исторических сведений, в связи с чем в данной работе будут содержаться некоторые исторические уточнения и разъяснения.

**Лексические архаизмы и историзмы** характеризуются тем, что устаревает все значение слова и слово как лексическая единица выходит из употребления. Причины же архаизации каждого отдельного слова или одной семантической группы различны.

Интерес представляют такие историзмы, как: *nalъchaa* “царь”, *max* “царский

престол”, *тадж* “корона”, где лексема *nalǵycaa* “царь” восходит к периоду Кавказской Албании, обозначая царя, верховного правителя. Данная лексема имеется во всех языках лезгинской подгруппы нахско-дагестанских языков и является исконной для них, так как данные языки и народы соответственно составляли костяк народов Кавказской Албании, просуществовавшей на территории современного Азербайджана и Дагестана до Дербента с 1 тысячелетия до нашей эры вплоть до 1836 года, когда Албанская Апостольская Автокефальная церковь была упразднена указом Александра I.

От христианского периода в истории рутулов сохранились слова *каIшии* “поп, христианский священник любого ранга”, *килисе* “церковь”, *гур* “гроб” и др.

Историзмы *тах* “престол”, *тадж* “корона”, *назир* “военачальник”, *вазир* “министр, советник”, *ханым* «госпожа; жена, дочь правителя», *биче* «дочь, сестра правителя», также являются историзмами в современном рутульском языке, однако являются заимствованными из персидского языка, так как царские дома Албании и Персии были связаны военно-политическим и родственным союзом.

Историзмами являются также лексемы *бег* “бек”, *кетхуди* “знать, аристократия”, *кваIший* «принцесса», *гыдыр* “посланник, посол”, *эмир* “руководитель, глава”. Историзмами следует считать слова *Аран* (исконное название Кавказской Албании) и *Гал* (низменные северные части Кавказской Албании). С периода Кавказской Албании сохранилось слово *ветегеде* “рыбные промыслы”, *гели* “корабль”, *чIалкIый* “рыбак”, *чIалкI* “рыба”, которые в современном рутульском языке являются историзмами, так же, как и *кьул* “раб”, *кьаривыш* “слуга”.

В пассивную лексику перешли с изменением условий жизни и развитием быта термины, обозначающие посуду, материал, профессию и мебель: *сакIан* “деревянный шкаф”, *чарпый* “деревянная емкость для сыпучих круп”, *шимшетий* «деревянная посуда для супа», *хыл* «деревянное корыто», *тапыт* «деревянная ларь», *гьамг* “хрусталь”, *дзыр* “медь; стекло”, *дзимих* “сера”, *чахмах* “огниво”, *руIх* “жернов, мельница”, *руIхуIхьан* “мельник”, *дынг* “колесо мельницы” *дынгы-хатал* “часть мельничного колеса”, *дыбычI* “веретено”, *тейкьул* «медная кружка», *царцар/царцарый* «глубокая глиняная посуда», *сатул* «глиняный или медный кувшин с толстыми боками», *хайра* «глиняная посуда», *маишафа* «глиняная посуда для молока», *кьеленгай* «посуда для соли глиняная», *кIолецI* «глиняная посуда для хранения масла», *гьарч* «глиняная посуда для масла, зерна, молочных продуктов», *миштер* «маленький ножик», *чантый* «специальная вытканная сумка», *алух* «седло», *уьзенг* «стремя», *мермер* «мрамор», *бышкьаб* «блюдец» и др., которые можно обозначить как архаизмы.

Архаизмами являются также названия одежды и тканей: *чухуй* “мужская длинная одежда”, *кьацIыген* “женская подвязка под подбородок”, *бирчек* “головной убор с длинной трубчатой частью для укрытия волос”, *дарый* “дорогое шелковое полотно”, *хьин* “холщовое полотно” *каз* “тонкий натуральный шелк, производимый шелкопрядом”, *шал* “шерстяное тонкое сукно местного производства” и др.

Архаизмами следует считать и военные термины *мулуIхалн* “кольчуга”, *ейьух* “лук”, *кьылындж* “меч”, *силагь* «оружие», *дар-агьадж* «виселица», *аттикуш* «борьба, бой, сражение» и др.

Если вышеприведенные слова перешли в пассивный запас лексики по причине изменений в экономическом и политическом устройстве народа, то нижеследующие слова становятся архаизмами в силу того, что процесс заимствования слов из другого языка (персидского, тюркского, арабского или русского) отмечается вытеснением исконного слова

заимствованием:

*гагь* “время” (вытеснено словом *вахт* арабского происхождения), *вак* “свинья” (вытеснено словом *дунгъуз* персидского происхождения), *пыте* “поросенок”, *джемиш* “буйвол”, *давыр* «ученая степень» *зар* “бриллиант”, *сан* “счет” (вытеснено словом *яцI*), *чIаIкI* “рыба” (вытеснено словом *балугъ* тюркского происхождения), *табашир* “мел”, *тюбет* “карандаш”, *танаафус* «перемена» и др.

К архаизмам в современном рутульском языке следуют отнести также некоторые названия животных - *тIавыс* “павлин”, *каркатан* “динозавр”, а также мифических существ - *аждагъ* “аждаха”, *даIв* “дев”, *хъвариц* “мифическое существо, которое может задушить долго спящего человека, особенно утром (им пугают детей, которые любят спать)”, *джылыгI* «большая толстая рыба без костей», *быракъ* «породистый конь; волшебный крылатый конь» и др.

В исследуемом языке сохранилось уходящее в пассивный запас слово *папушникI* “бумажник”, заимствованное из русского языка, по-видимому, в период Кавказской войны, однако в самом русском языке уже не встречающееся, но еще употребляемое рутулами старшего возраста.

К словам пассивного запаса относятся также слова *шалхв* “сияние, блеск, нимб”, *хумар* «игра в карты; казино», *дурум* “выдержка, выносливость, возможность”, *джуз* “древняя рукопись, книга”, *кире* «дань, взятка», отсюда, соответственно, и глагол *кире выс* «заплатить дань, дать взятку» *лыдж* «очередь: в каждом обществе был обычай решать очередность на общем собрании, где вписывались имена, потом вытаскивались бумажки, где написаны имена, человеком, который не видит написанного», *юн-тегьер* «умение содержать дом, сад, участок», *пер* «настроение, вдохновение», отсюда, соответственно, и глагол *пер вахас* «потерять настроение, настрой, вдохновение», *гьумарат* «шедевр, произведение искусства», *данджи-динар* «копейка, грош», *далил* «основание, довод, доказательство», *далук* «деревянный засов в воротах», *дегинте* «помеха, препятствие, трудность, проблема», *диливар* «оратор, ритор, выступающий, докладчик», *кьалт* «блеск, долгий луч», *кьалф* «неправда, фальшь, преднамеренный обман», *кьатарак* «древний ручной подъемник типа подъемного крана», *джаIнг* – соревнование ашугов, *кьисе* «проблема», *суй* «красота лица и фигуры, благородное выражение лица и благородство поступков; благородство крови (как правило, о мужчинах)», а также прилагательное, образованное из данного слова: *суй ад* «благородный, красивый, смелый, умный (о мужчинах)», *баIъ* «процент», *чуруддум!* «выражение, обозначающее, что говорящий берет свои слова обратно или сам публично признается, что совершил действие неправильно» и др.

В связи с изменениями в быте и образе жизни в пассивный запас уходят названия расписания еды, блюд, продуктов: *негьер* «перекус, легкий второй завтрак перед обедом», *гьудыхдад улесды* «второй ужин, который едят прямо перед сном», *фулуц* «сыр, жаренный на камне», *хьилиджан* «перга мёда», *кIеп* «», *хъач* «ростки пшеницы», *кье* «проросшая пшеница», *мае* «закваска», *арчаб* «блюдо из сыра», *кир* «самая малая единица измерения муки, в долях граммов», *кьын* «съедобная фигурка из сыра для детей; козел» и др.

Архаизмами можно считать названия болезней, частей тела, медицинские термины: *вабаад езер* «холера, чума», *джузан* «проказа», отсюда – и глагол *джузан йикис* «заболеть проказой», *дзугуный* «часть кости на кисти», унугъуй «крестец», *бугьма* «дифтерия», *кьиздирма* «малярия, лихорадка», *бавыш (йыIхыс)* «введение в состояние забытья, но при этом оставаясь физически активным», хад «позвонок» и т.д., в современном рутульском языке замененные заимствованными русскими терминами.

В пассивном запасе оказались также архаизмы прилагательные: *кеврекды* «хрупкий», *субуйды* «свободный от повинности, труда», *гуьндурды* «превосходный высший», *суланды* «темно-красный цвет», *кыстахды* «капризный, избалованный, вспыльчивый», *гьезимды* «пугливый, нервный», *фергьалвын* «наглый, коварный, но сильный человек» (лексема восходит к слову "фараон"), *афлаатлин* «сильный всемогущий, образованный» (образовано от имени древнегреческого философа Платона) и т.д.

В связи с изменениями в социальной сфере архаизмами стали и некоторые названия специальностей и профессий: *эсгер* «солдат», *багьманчи* «садовник», *дамахьан* «лесник, дровосек», *кьыхьашихьан* «пастух для телят», *йиванашихьан* «пастух для лошадей» и т.д.

В связи со сменой религии в пассивный пласт лексики ушли также исконные имена божеств: *Йиниш* «бог», *Гуди* «бог Солнца», *Туш* «бог домашнего очага», *Пан* «бог скота», *Амыч* «бог домашнего скота» и др.

**Семантические архаизмы** характеризуются тем, что устаревает и уходит из употребления одно из значений слова. К ним в рутульском языке можно отнести такие лексемы, как:

**Гал** – рутульское название название Кавказской Албании (устар.), **гал** – зазубрина; **хал** – дом, **хал** – паутина (устар.), **хал** – крупный рисунок на ткани (устар.); **хат1** – почерк, **хат1 йыхы1с** – определить часть овец для удоя (устар.) и др.

Приведенный материал демонстрирует, что архаизации подверглись названия домашней утвари, в основном, деревянной и медной, весьма распространенной у рутулов, но вытесненной с изменением уклада жизни; названия болезней и частей тела, а также прилагательные, замененные русскими терминами; исконные имена божеств, вытесненные реалиями изменения религии; названия не востребованных в современных реалиях профессий; названия социальных явлений и блюд, не использующихся современными носителями языка.

Подобные изменения, наблюдающиеся на протяжении последнего столетия, показывают, что язык развивается вместе с народом – носителем.

## Литература

1. Гусейнова Ф.И. Лексика рутульского языка. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Т., 1988, 186 с.
2. Исмаилова А.М., Таурова М.О. Особенности оформления объектных, определительных и обстоятельственных отношений в рутульском языке. 2010. М.: ДГПУ, 136 с.
3. Ибрагимова М.О. Способы выражения пространственных отношений в рутульском языке [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы языка и литературы. 2000, № 4. С. 45-46. URL: <https://elibrary.ru/download/64243295.pdf> (дата обращения 02.09.2020)
4. Касаткин Л.Л. Русские диалекты. Лингвистическая география // Русские. Монография института этнологии и антропологии РАН. 1999. М.: Наука, С. 90-95.
5. Кулиева Р.Б. Животноводческая лексика мухадского диалекта рутульского языка. Автореферат дисс ... кандидата филол. наук. М., 2008, 20 с.
6. Махмудова С.М. Фразеологический словарь рутульского языка. 2016. М.: Эпоха. 215 с.
7. Махмудова С.М. Жемчужины рутульской мысли. Пословицы, поговорки и загадки рутульского народа. 2014. М.: Эпоха. 151 с.
8. Махмудова С.М. Языковая репрезентация аксиологической доминанты концепта 'Этика' ('Абыр') в национальной картине мира рутулов [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2018. Том 5. № 2. С. 75–81. DOI:10.17759/langt.2018050213 (дата обращения 02.09.2020)

9. Махмудова С.М. Закон экономии подлежащего в нарративном дискурсе [Электронный ресурс] // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 3. С.18-20. URL: <http://www.vestnik.dgu.ru/Stat/18-20.pdf> (дата обращения 02.09.2020).
10. Сулейманова Т.А. Животноводческая лексика мухадского диалекта рутульского языка [Электронный ресурс] // Филология: Гуманитарные науки. 2018. № 7. С. 164-166. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/56cb081f-2670-457e-b512-799d5ff46682> (дата обращения 02.09.2020).
11. Умарова П.У. Устаревшая лексика в аварском языке. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013, 21 с.

### References

1. Guseinova F.I. Leksika rutul'skogo yazyka. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk. Tbilisi, 1988, 186 p. (In Russ.).
2. Ismailova A.M., Tairova M.O. Osobennosti oformleniya ob"ektnykh, opredelitel'nykh i obstoyatel'stvennykh otnoshenii v rutul'skom yazyke. 2010. Makhachkala: DGPU, 136 p. (In Russ.).
3. Ibragimova M.O. Sposoby vyrazheniya prostranstvennykh otnoshenii v rutul'skom yazyke [Ways to Express spatial relations in the Rutul language]. *Aktual'nye problemy yazyka i literatury = Current problems of language and literature*, 2000, no. 4, pp. 45-46. Available at: <https://elibrary.ru/download/64243295.pdf> (Accessed 02.09.2020) (In Russ.).
4. Kasatkin L.L. Russkie dialekty. Lingvisticheskaya geografiya. *Russkie. Monografiya instituta etnologii i antropologii RAN*, 1999. Moscow: Nauka, pp. 90-95. (In Russ.).
5. Kulieva R.B. Zhivotnovodcheskaya leksika khnovskogo dialekta rutul'skogo yazyka. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk. Moscow, 2008, 20 p. (In Russ.).
6. Makhmudova S.M. Frazeologicheskii slovar' rutul'skogo yazyka. 2016. Makhachkala: Epokha. 215 p. (In Russ.).
7. Makhmudova S.M. Zhemchuzhiny rutul'skoi mysli. Poslovitsy, pogovorki i zagadki rutul'skogo naroda. 2014. Makhachkala: Epokha. 151 p. (In Russ.).
8. Makhmudova S.M. Yazykovaya reprezentatsiya aksiologicheskoi dominanty kontsepta 'Etika' ('Abyr') v natsional'noi kartine mira rutulov [Language representation of the axiological dominant of the concept 'Ethics' ('Abyr') in the national picture of the world of Rutul] // *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2018. Vol. 5, no. 2, pp. 75–81. DOI:10.17759/langt.2018050213 (Accessed 02.09.2020) (In Russ.).
9. Makhmudova S.M. Zakon ekonomii podlezhashchego v narrativnom diskurse [The law of economy of the subject in narrative discourse]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Humanities*, 2012, no. 3, pp. 18-20. Available at: <http://www.vestnik.dgu.ru/Stat/18-20.pdf> (Accessed 02.09.2020). (In Russ.).
10. Suleimanova T.A. Zhivotnovodcheskaya leksika mukhad'skogo dialekta rutul'skogo yazyka [Ivstock Breeding Lexico Of Mukhad Dialects of Rutulic Language]. *Filologiya: Gumanitarnye nauki = Series: Humanities*, 2018, no. 7, pp. 164-166. Available at: <http://www.nauteh-journal.ru/files/56cb081f-2670-457e-b512-799d5ff46682> (Accessed 02.09.2020). (In Russ.).
11. Umarova P.U. Ustarevshaya leksika v avarskom yazyke. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk. Makhachkala, 2013, 21 p. (In Russ.).

### Информация об авторах

Махмудова Светлана Мусаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры

*Махмудова С.М.*  
Устаревшая лексика в рутульском языке  
Язык и текст. 2020. Том 7. № 3. С. 100–106.

*Mahmudova S.M.*  
Outdated Vocabulary in the Rutul Language  
Language and Text. 2020. Vol. 7, no. 3, pp. 100–106.

«Лингводидактика и межкультурная коммуникация» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

***Information about the authors***

*Svetlana M. Makhmudova*, doctor of Philology, Professor of the Department of Linguodidactics and intercultural communication at the Institute of Foreign languages, modern communications and management», Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

Получена 01.09.2020  
Принята в печать 15.09.2020

Received 01.09.2020  
Accepted 15.09.2020